

Е. А. Салей*

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Юридическое лицо как субъект права обладает гражданской правоспособностью, характер которой в целом предопределяет объем гражданских прав и обязанностей, которыми обладает соответствующая организация. В науке гражданского права вопрос о характере правоспособности юридических лиц в настоящее время является дискуссионным¹.

В советский период традиционно считалось, что юридические лица как субъекты гражданского права обладают специальной правоспособностью, в отличие от граждан, наделенных общей правоспособностью, т.е. признанной законом способностью иметь любые гражданские права и нести обязанности². Специальная правоспособность юридических лиц предполагает, что субъект права, обладая только теми гражданскими правами, которые соответствуют цели его деятельности, может участвовать лишь в определенном, ограниченном круге гражданских правоотношений.

В связи с перестройкой экономических отношений и появлением нехарактерных для советского государства организационно-правовых форм юридических лиц наметилась устойчивая тенденция расширения гражданской правоспособности коммерческих организаций, что дало основание говорить об изменении пределов и характера правоспособности юридических лиц. В частности, в литературе отмечается, что «правило о специальной правоспособности юридических лиц в условиях рыночной экономики не имеет четко очерченных законодательством границ. Указание в уставе юридического лица, что оно имеет целью извлечение прибыли, значительно расширяет объем и сферу деятельности юридических лиц, занимающихся коммерческой деятельностью»³. Л. Г. Русак, анализируя правовое положение хозяйственных обществ в связи с принятием в 1992 году Закона Республики Беларусь об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью и обществах с дополнительной ответственностью⁴, приходит к выводу о том, что они наделяются общей правоспособностью, поскольку единственным ограничением в отношении осуществляемых ими видов деятельности является законодательство⁵.

В ГК Украины (ст. 91) правоспособность юридических лиц приравнена к правоспособности физических лиц, что предопределяет ее общий характер. ГК Республики Беларусь⁶, принятый в 1998 году, в целом следуя общим тенденциям развития гражданского законодательства, прямо не закрепил норму, подтверждающую общий характер правоспособности коммерческих

© Салей Е. А., 2006

* доцент кафедры гражданского права Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

¹ См., напр.: Русак Л. Г. Товарищеские союзы как форма организации юридических лиц. — Мн., 2000; Чигир В. Ф. Физические и юридические лица как субъекты гражданского права. — Мн., 2000.

² См., напр.: Советское гражданское право: Субъекты гражданского права / Под ред С. Н. Братуся. — М., 1984; Гражданское право БССР. Т. 1 / Под ред. В. Ф. Чигира. — Мн., 1975.

³ Чигир В. Ф. Указ. соч. — С. 62.

⁴ ВВС РБ. — 1992. — № 35. — Ст. 552; 1994. — № 6. — Ст. 72; 1995. — № 19. — Ст. 233; 1998. — № 2. — Ст. 11; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2004. — № 122. — 2/1056; 2006. — № 18. — 2/1197.

⁵ Русак Л. Г. Правовое регулирование создания и деятельности хозяйственных обществ в Республике Беларусь. — Мн., 1994. — С. 70.

⁶ ВВС РБ. — 1999. — № 7-9. — Ст. 101; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2000. — № 69. — 2/190; 2001. — № 46. — 2/750; 2002. — № 7. — 2/828; № 062. — 2/853; № 75. — 2/862; № 84. — 2/877; № 128. — 2/897; 2003. — № 8. — 2/932; № 74. — 2/960; 2004. — № 4. — 2/1016; № 137. — 2/1065; 2005. — № 73. — 2/1106; № 122. — 2/1141; 2006. — № 6. — 2/1173; № 18. — 2/1196; № 78. — 2/1212; № 106. — 2/1234; № 107. — 2/1235; № 114. — 2/1247; № 122. — 2/1257; № 122. — 2/1259.

юридических лиц, как это было рекомендовано в Модельном гражданском кодексе для государств-участников СНГ. Законодательство Российской Федерации восприняло соответствующие рекомендации. В соответствии со ст. 49 ГК РФ «коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления *любых* видов деятельности, не запрещенных законом». Аналогичная статья ГК Республики Беларусь «Правоспособность юридического лица» носит более общий характер, не конкретизируя данный вопрос в зависимости от вида юридического лица. Согласно ст. 45 ГК Республики Беларусь «юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, а также предмету деятельности, если он указан в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности». Отсутствие указания в названной статье на возможность осуществлять *любые* виды деятельности, на наш взгляд, отнюдь не означает, что «ст. 45 ГК Республики Беларусь (в отличие от ст. 49 ГК Российской Федерации) не предоставляет коммерческим организациям правомочия иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом»⁷, а соответственно, нет достаточных оснований придерживаться исключительно концепции специальной правоспособности юридического лица. Определение в ГК правоспособности юридического лица не только через категорию «цель» (как это сделано в ст. 49 ГК РФ), но и «предмет» деятельности требует дополнительного анализа.

Цели деятельности юридических лиц конкретизированы в ст. 46 ГК Республики Беларусь. Цель как направление деятельности для коммерческих организаций сформулирована в самой общей форме — это извлечение прибыли. Предмет деятельности, т. е. совокупность видов деятельности, которые осуществляет юридическое лицо, согласно анализируемой статье может и не указываться в учредительных документах. Данное положение подтверждает и ст. 48 ГК, согласно которой в учредительных документах юридического лица должна в обязательном порядке определяться цель деятельности. Что касается предмета деятельности, то его определение в учредительных документах обязательно только в отношении некоммерческих юридических лиц. Для коммерческих организаций, по общему правилу, определение предмета деятельности в их учредительных документах необязательно. Согласно ГК можно выделить только два исключения, одно из которых носит специальный характер и касается таких организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц как унитарные предприятия и государственные объединения, в уставах которых предмет их деятельности должен быть определен. Второе исключение носит общий характер: закрепление предмета деятельности в учредительных документах для коммерческих организаций обязательно в случаях, прямо предусмотренных в законодательстве. Таким образом, с нашей точки зрения, применительно к коммерческим организациям возможно говорить как об общей, так и специальной правоспособности юридических лиц.

Специальная правоспособность означает, что юридическое лицо обладает только теми гражданскими правами, которые предусмотрены в его учредительных документах и соответствуют цели создания юридического лица. В учредительных документах в этом случае, как правило, указываются конкретные виды деятельности, которыми вправе заниматься юридическое лицо. Иначе говоря, специальная правоспособность предопределяется предметом деятельности юридического лица, когда закрепление его в учредительных документах обязательно в предусмотренных законодательством случаях. В отличие от лиц со специальной правоспособностью, юридические лица, наделенные общей правоспособностью, могут заниматься любой, однако не противоречащей законодательству деятельностью, т. е. иметь любые гражданские права и обязанности, не противоречащие законодательству.

⁷ Гражданское право: Учебник. В 2 ч. / Под общ. ред. В. Ф. Чигира. — Мн., 2000. — Ч. 1. — С. 211.

В соответствии с ГК Республики Беларусь до недавнего времени только унитарные предприятия (среди коммерческих организаций) наделялись специальной правоспособностью. Законом Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. в ГК расширен перечень коммерческих юридических лиц, которые могут создаваться согласно ст. 46 ГК только в формах, предусмотренных Гражданским кодексом. Речь идет о государственных объединениях, которые, по общему правилу, являются некоммерческими организациями, за исключением случаев принятия в соответствии с законодательством решений о признании их коммерческими организациями (п. 3 ст. 123-1 ГК). В соответствии со ст. 123-4 ГК в уставе государственного объединения, являющегося коммерческой организацией, должны содержаться сведения о предмете деятельности такого объединения.

Что касается случаев, предусмотренных законодательством, прежде всего следует обратить внимание на утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 года № 11 Положение о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования⁸. В соответствии с первоначальной редакцией Положения о государственной регистрации для всех коммерческих юридических лиц, на которые распространяется его действие, устанавливалась обязательность определения предмета деятельности в соответствии с Общегосударственным классификатором видов экономической деятельности. Такой подход фактически сводил «на нет» исключение из общего правила, закрепленное в ГК, согласно которому коммерческие организации обязаны определять предмет их деятельности только в случаях, предусмотренных законодательством. Декретом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 года № 29 в Положение были внесены существенные изменения и концептуально изменен подход к вопросу о характере правоспособности коммерческих организаций. Новая редакция Положения о государственной регистрации подтвердила положения ГК, на основе которых мы говорим об общей правоспособности коммерческих юридических лиц. В соответствии с п. 29 Положения в учредительных документах юридического лица предусматриваются виды деятельности, которые будут осуществляться коммерческой организацией, если их указание предусмотрено актами законодательства. Это положение подтверждается и рядом иных норм, содержащихся в анализируемом законодательном акте. В частности, в п. 11 предусматривается такая обязанность коммерческих организаций как «до начала осуществления видов деятельности, указание которых в учредительных документах не требуется, письменно уведомить регистрирующий и налоговый органы о тех видах деятельности, которые они предполагают осуществлять».

Единство подходов к вопросу о характере правоспособности коммерческих организаций в законодательных актах, содержащих основополагающие нормы, определяющие правовое положение юридических лиц, не снимает вопрос о наличии в законодательстве случаев, когда определение предмета деятельности в учредительных документах коммерческой организации является обязательным. В соответствии с действующим законодательством специальной правоспособностью обладают банки и небанковские кредитно-финансовые организации, а также страховые организации. В частности, согласно Банковскому кодексу⁹ независимо от организационно-правовой формы, в которой функционирует банк или небанковская кредитно-финансовая организация, в уставе должен содержаться перечень банковских операций и видов деятельности, осуществляемых в соответствии с названным законом. Банк и небанковская

⁸ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 1999. — № 23. — 1/191; 2000. — № 109. — 1/1779; 2001. — № 72. — 1/2876; 2002. — № 142. — 1/4230; 2003. — № 105. — 1/4909; № 113. — 1/4994; № 127. — 1/5084; 2005. — № 40. — 1/6300; № 106. — 1/6589; № 188. — 1/6930; 2006. — № 58. — 1/7426.

⁹ С 27 октября 2006 года вступила в действие новая редакция Банковского кодекса Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2006. — № 113. — 2/1243.

кредитно-финансовая организация вправе осуществлять только банковские операции и виды деятельности, предусмотренные ст. 14 Банковского кодекса. В Положении о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности»¹⁰ императивно очерчен предмет деятельности страховщиков; страховая организация обязана определить предмет ее деятельности в учредительных документах (п. 28).

Учредительными документами коммерческих организаций, т.е. по усмотрению учредителей, может быть предусмотрен предмет их деятельности в любых случаях, даже когда по законодательству это является необязательным. Следует констатировать, что на практике по сложившейся традиции в уставах предполагаемые к осуществлению виды деятельности, как правило, перечисляются. В этом случае закрепление видов деятельности, которые предполагает осуществлять юридическое лицо, в учредительных документах не может рассматриваться как сужение объема его правоспособности и возможность участвовать только в предопределенном учредительными документами круге гражданских правоотношений. Юридическое лицо и в этом случае вправе осуществлять и иные виды деятельности без внесения соответствующих изменений в учредительные документы при выполнении вышеуказанного в п. 11 Положения о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования требования. Показательным в этом смысле является решение хозяйственного суда гор. Минска, которым были удовлетворены иски о взыскании налоговой инспекции к ОДО «Б» о взыскании дохода, полученного от осуществления деятельности, не указанной в учредительных документах¹¹. Суть дела такова. В результате проверки налоговой инспекцией установлено, что ОДО «Б» были заключены договоры на оказание услуг по обслуживанию семинаров. В перечень оказываемых услуг включались: аренда ресторана, организация питания, обеспечение печатной продукцией и т. д. Ответчик утверждал, что им были заключены договоры в рамках деятельности туристских агентов как сопутствующие им услуги. Деятельность же туристских агентов включена в устав ОДО «Б» в перечень осуществляемых видов деятельности. Министерство статистики и анализа разъяснило, что услуги по организации и обслуживанию семинаров классифицируются как «предоставление прочих услуг потребителям». К деятельности турагентов эти услуги могут быть отнесены в случае, если сопровождают оказанную туристам туристскую услугу. Судом установлено, что при обслуживании семинаров ОДО «Б» не оказывало услуги, сопутствующие основной туристической деятельности. Заключенные ответчиком договоры обеспечивали проведение семинара, а не путешествия. Таким образом, суд констатировал, что ОДО «Б» оказывало потребителям не предусмотренные уставом иные (посреднические) услуги. Такая деятельность является незаконной, поскольку субъект хозяйствования не уведомил в соответствии с требованиями законодательства о начале осуществления такой деятельности регистрирующий и налоговый органы. Отсутствие указания в учредительных документах соответствующих видов деятельности значения не имело.

Рассматривая вопрос о характере правоспособности коммерческих организаций, решение которого в целом предопределяет ответ на вопрос об объеме их правоспособности, следует обратить внимание на то, что право на осуществление отдельных видов деятельности предполагает получение от государства специальных разрешений (лицензий), что регулируется специальным законодательством. Это, в первую очередь, Декрет Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 года № 17¹², которым были утверждены Положение о лицензировании отдельных видов

¹⁰ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2006. — № 143. — 1/7866.

¹¹ Юрист. — 2005. — № 8. — С. 57.

¹² Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2003. — № 79. — 1/4779; 2004. — № 71. — 1/5490; № 161. — 1/5931; № 176. — 1/5987; 2005. — № 7. — 1/6166; № 40. — 1/6300; № 103. — 1/6560; № 188. — 1/6930; № 193. — 1/6990.

деятельности, а также Перечень видов деятельности, на осуществление которых требуются специальные разрешения (лицензии) и уполномоченных на их выдачу государственных органов и государственных организаций. Это общий законодательный акт в сфере лицензирования. Кроме того, на основании данного Декрета принимаются специальные Положения о лицензировании отдельных видов деятельности, утверждаемые Советом Министров Республики Беларусь (в различных сферах деятельности или отраслях экономики). Право юридического лица осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение лицензии, согласно п. 3 ст. 45 ГК, по общему правилу, возникает с момента получения такой лицензии или в указанный в ней срок и прекращается по истечении срока ее действия. В этом смысле получение разрешения на осуществление лицензируемого вида деятельности не зависит от наличия или отсутствия в учредительных документах соответствующей фиксации данного вида деятельности, если определение предмета деятельности не предусмотрено законодательством. Таким образом, лицензирование — это лишь условие осуществления того или иного вида деятельности, но не фактор, позволяющий говорить об изменении характера и объема правоспособности коммерческого юридического лица.

Итак, констатируем, что правоспособность коммерческих организаций в соответствии с действующим законодательством может быть общей или специальной. Такой подход в значительной степени сужает круг действия ст. 174 ГК «Недействительность сделки юридического лица, выходящей за пределы его правоспособности». Обобщенное указание в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок»¹³ в отношении любых юридических лиц на специальную правоспособность, которая определяется целями их деятельности (п. 16), теряет практическое значение. Коммерческие организации, по общему правилу, правоспособны осуществлять любые виды деятельности, если они не противоречат действующему законодательству. Значение в данном случае приобретает теоретически возможное самоограничение юридическим лицом своей правоспособности через определение в учредительных документах исключительного предмета деятельности, то есть только тех видов, которые будет осуществлять юридическое лицо, или установления прямого запрета на осуществление отдельных видов деятельности.

На основании изложенного, считаем возможным сделать общий вывод о том, что в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь коммерческие организации, по общему правилу, обладают общей правоспособностью, а соответственно, вправе заниматься любой, не противоречащей законодательству, деятельностью. О специальном характере правоспособности коммерческих организаций следует говорить в тех случаях, когда в соответствии с законодательными актами является обязательным закрепление в их учредительных документах предмета деятельности, в рамках которого юридическое лицо и осуществляет свою деятельность.

*Статья рекомендована кафедрой гражданского права
Белорусского государственного университета
(протокол № 2 от 10 октября 2006 года)*

¹³ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2005. — № 193. — 6/464.